

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ: ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа размышлений французского экономиста Сэя и Маркса показано, что такие категории экономики как капитал, земля, труд вместе с их агентами «капиталистом, собственником земли и рабочим», не являются факторами производства полезностей в экономическом организме. Приведены обоснования о том, что факторами совокупного количества полезностей являются отношения текущих и оптимальных величин материальных объектов, участвующих в производстве полезностей. Такое представление о факторах позволяет представить сферу производства благ в абстрактной экономической форме.

Ключевые слова: экономический организм; полезность; факторы производства.

TARKHANOV O.V.

THE BODY ECONOMIC: FACTORS OF PRODUCTION

ABSTRACT

Based on the analysis of the reflections of the French economist say and Marx, the article shows that such categories of economy as capital, land, and labor, together with their agents, «the capitalist, the land owner, and the worker», are not factors of utility production in the economic organism. It is proved that the factors of the total number of utilities are the ratio of the current and optimal values of material objects involved in the production of utilities. This view of factors allows us to present the sphere of production of goods in an abstract economic form.

Keywords: economic organism; utility; factors of production.

Из трудов историков о происхождении и становлении человеческих сообществ известно, что главной заботой людей, независимо от расовых и национальных отличий, была забота об обеспечении себя пищей, одеждой и жилищем [1]. Множество этих предметов можно назвать одним словом – полезности. Словом «полезности» обозначается экономическая категория, под которой понимается все многообразие предметов, производимых человеческим обществом для удовлетворения потребностей людей [2].

Обобщенное место (заводы, фабрики, сельскохозяйственные земельные и животноводческие предприятия, мастерские и пр.),

где производятся полезности, условились называть экономическим организмом, в котором с помощью различных средств люди создают для потребления различные полезности.

Изучая экономический организм, исследователи вскрывают его особенности. Это позволяет расширить представление о сущности производства, что выявляет возможности для совершенствования экономического организма для более полного удовлетворения потребностей.

Но экономический организм – не сопоставим с окружающим человека миром вещей. Экономический организм – это абстрактное понятие, которое невозможно механически разделить на составные

части. И уже в силу этого, принцип действия этого метафизического объекта невозможно вскрыть через наблюдение с помощью глаз и иных органов чувств человека. Стало быть, единственным способом распознать сущность функционирования экономического организма является способ абстрактного представления о компонентах этого организма и особенностях взаимодействия этих компонентов.

В политической экономии к некоторым особым компонентам этого организма в 1803 г. французский экономист Сэй отнес понятия «труд», «капитал» и «земля» [3].

Сам Сэй полагал, что в экономическом смысле, каждое из указанных понятий принимает соответствующее участие в создании богатства (синоним полезности). И раз так, то владельцам каждого из этих понятий принадлежит часть от произведенного экономическим организмом совокупного количества полезностей.

В «Капитале» это представление Сэя и его последователей описывает Маркс: «Таким образом, капиталисту его капитал, земельному собственнику его земля и рабочему его рабочая сила или, скорее, самый его труд ... представляются тремя различными источниками их специфических доходов: прибыли, земельной ренты и заработной платы» [3, С. 389.]

Далее Маркс, называя рабочего, капиталиста и собственника земли «агентами производства», пишет: «Однако агентам производства, носителям различных функций процесса производства дело представляется не в этой, а, напротив, в извращенной форме. Почему это происходит, мы увидим из дальнейшего хода исследования» [4, С. 389].

Но что такое извращенная форма? В данном случае, Маркс полагает, что из самого факта наличия капиталиста, собственника земли и рабочего, как субъектов, никак не следует их непосредственное участие, в процессе производства совокупного продукта, как совокупной абстрактной категории «полезность», производимой экономическим организмом.

Маркс пишет: «Этим агентам производства капитал, земельная собственность и труд пред-

ставляются тремя различными, независимыми источниками, из которых, как таковых, происходят три различные составные части ежегодно производимой стоимости, а, следовательно, и продукта, в котором она существует, из которых, следовательно, происходят не только различные формы этой стоимости, достаемые в виде доходов отдельным факторам общественного процесса производства, но и сама эта стоимость, а тем самым и субстанция этих форм дохода» [4, С. 390]. И далее: «Поскольку труд образует стоимость и представлен в стоимости товаров, он не имеет никакого отношения к распределению этой стоимости между различными категориями. Поскольку же он имеет специфически общественный характер наемного труда, он не образует стоимости.... Труд овеществляется и в той составной части стоимости товара, которая в качестве заработной платы образует цену рабочей силы; он создает эту часть точно так же, как другие части продукта; но он овеществляется в этой части не более и не иначе, чем в частях, которые образуют ренту или прибыль. И вообще раз труд нами фиксируется, как создатель стоимости, мы рассматриваем его не в его конкретной форме, как условие производства, а в его общественной определенности, которая отлична от общественной определенности наемного труда» [4. С. 390].

Это логическое построение Маркса целиком и полностью опирается на размышления Смита и Рикардо, с которыми согласны все остальные экономисты, и даже сам Сэй.

Далее: «Если капитал берется в том единственном отношении, в котором он производит прибавочную стоимость, именно в том его отношении к рабочему, в котором он выжимает прибавочный труд принуждением, оказываемым на рабочую силу, то есть на наемного рабочего, то ведь эта прибавочная стоимость включает в себе кроме прибыли (предпринимательский доход плюс процент) и ренту, короче, всю неразделенную прибавочную стоимость. Здесь, напротив, капитал, как источник дохода, ставится в отношении только к той части, которая достается капиталисту. А это не прибавочная стоимость, которую он вообще извлекает, а лишь та ее часть, которую он извлекает для капи-

талиста. Всякая связь отпадает еще более, если эта формула превращается в такую: «капитал — процент» [4, С. 391].

«Если сначала мы рассматривали различие трех источников, то теперь мы видим, что их

продукты, их порождения, доходы, напротив, все принадлежат к одной и той же сфере, к

сфере стоимости. Однако это различие выравнивается тем (это отношение между не только

несоизмеримыми величинами, но и между совершенно различными, никакого отношения друг к другу не имеющими и не сравнимыми вещами), что капитал, подобно земле и труду, берется в действительности просто в его вещественной субстанции, следовательно, просто как произведенное средство производства, причем абстрагируются от него как от отношения к рабочему и как стоимости» [4, С. 391].

Через 60 лет после написания «Капитала» эту мысль Маркса о непричастности владельцев денежного капитала и земли к созданию благ обосновал Кейнс: «Процент в нынешних условиях вовсе не является вознаграждением за какую-нибудь действительно понесенную жертву, так же как и земельная рента» [5, С. 344].

Таким образом, по-Марксу, в производстве совокупной полезности не могут принимать прямого участия ни капитал, ни земля, ни рабочая сила наемного рабочего, ибо их опосредованная в материальных субстанциях естественная форма к произведенной экономическим организмом совокупной полезности – никакого отношения не имеет.

Другими словами, природа сущности «агентов производства» (капиталиста, земельного собственника, рабочего), в экономическом смысле, не является однородной. Не является однородной и сущность объектов «капитал», «земельная собственность» и «труд». В силу этой неоднородности все эти объекты не могут принимать индивидуального конкретного соизмеримого участия в создании совокупной полезности, как абстрактной категории.

И с размышлениями Маркса [4, С. 390 – С. 392] нет возможности не согласиться. Ведь абстрактная

сущность экономического организма может быть объяснена участием в этом организме объектов, абстрагированных от их материальной формы до той формы, которая, в абстрактном смысле, не будет противоречить их абстрактным сущностям.

В третьем томе «Капитала» капитал, земля и труд обозначаются Марксом словом «факторы» [4]. Но с учетом приведенных Марксом обоснований, эти слова «факторы» не являются абстрактными экономическими категориями, ибо в их смысловой форме, эти факторы полностью совпадают с их исходными материальными образами.

Другими словами, капитал, земля и труд в соответствии с их смыслами и разъяснениями Маркса, хотя и названы «факторами», на самом деле (в абстрактном смысле), не являются причинами производства полезностей в абстрактной категории «экономический организм».

При этом, как установлено, земля вообще никакого отношения к экономическому организму (производству полезностей в сельскохозяйственном производстве) не имеет. Т.е., в экономическом смысле, земля не является основным средством производства. В сельском хозяйстве основным средством производства является почвенное плодородие. Именно оно, в соответствии с наблюдениями экономистов и фактами теряет часть своей природной сущности, перенося ее на выращиваемую растительную «полезность». И в этом своем прямом смысле, почвенное плодородие ни в юридическом, ни в каком ином смысле, с сущностью собственника земли не совпадает.

Вместе с тем, вполне ясно, что в абстрактном объекте, которым является экономическая категория «Экономический организм», производство «полезностей» определяется какими-то факторами. Это вполне согласуется со смыслом понятия фактор, как позаимствованного из латинского языка слова: «фактор, м. [латин. factor – делатель, творец чего-н.]. 1. Движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обуславливающая его или определяющая его характер. 4. Каждое из перемножаемых чисел, сомножителей (математика)» [6].

Исходя из этого определения, использование Марксом слова «фактор» по отношению к капиталу,

земле и труду является алогичным, так как самим Марксом показано, что обозначенные категории, на самом деле, причинами создания стоимостей (полезностей) не являются. Т.е. отображаемые в справочниках по экономике категории «капитал», «земля», «труд» факторами (причинами) производства благ (полезностей, стоимостей, ценностей) не являются по определению. Употребление этих категорий, как причин производства полезностей (ценностей), является научно необоснованным, т.е. является заблуждением.

Но если для математики каждое, участвующее в произведении число, уже потому фактор, что природа любого числа совпадает с природой других чисел, то для производства полезностей (стоимостей, ценностей, благ) в трудах классиков политической экономии и их последователей такие факторы не были установлены.

Вместе с тем, исследователи-экономисты отдельных производств ввели в оборот такое понятие, как производственная функция [7, 8].

Под производственными функциями понимаются «...экономико-статистические модели, выражающие соотношение между выпуском продукции и объемами ресурсов».

Исходя из этого определения производственных функций, как бы следует, что выпускаемая продукция (совокупность полезностей как результат деятельности экономического организма) в самой функции связана с причинами производства полезностей. Предположение о том, что ресурсы, вводимые в производственные функции, являются или нет факторами, проверяется исследованием соответствующих производственных функций.

Первую такую экономико-статистическую модель на основе исследования производства стекольного предприятия в 1928 г. предложили экономист П. Дуглас и математик Ч. Кобб:

$$P = bL^k K^{1-k}, \quad (1)$$

где P – объём произведённого продукта,

L – количество используемого труда,

K – количество применяемого капитала,

k – степень «относительного воздействия труда» на продукт,

b – коэффициент.

Такой вид производственной функции назвали мультипликативно-степенной.

Другой вид производственной функции назвали линейной или многофакторной регрессией

$$P = a + b_1 \cdot x_1 + \dots + b_n \cdot x_n, \quad (2)$$

где P – объём произведенного продукта,

a – величина, независящая от каких либо «факторов»,

$b_1 \dots b_n$ – коэффициенты корреляции,

$x_1 \dots x_n$ – «факторы», определяющие соответствующую часть произведенного продукта.

Анализируя производственную функцию по выражению (1) не трудно убедиться, что в ней факторы Труда и Капитала взаимозависимы, что отображается показателями k и $1 - k$. Стало быть, эти факторы не могут отображать вклада, который определяется каждым из них. При этом, как уже показано ранее Марксом, ни «капитал», ни «труд» сами по себе не являются факторами, так как их сущность в указанном выражении не сводится к единой абстрактной природе факторов.

В то же время, модель по выражению (1) не может быть применена для расчета объема продукции в сельском хозяйстве, хотя в сельском хозяйстве так же применяется труд сельскохозяйственных работников и используется капитал в виде средств производства. Невозможность применения объясняется тем, что в указанной производственной функции никак не отображается почвенное плодородие, количество осадков, количество необходимой для урожая солнечной энергии и иных специфических объектов, определяющих выращивание растениеводческой продукции, как полезностей, производимых в экономическом организме.

Следовательно, обозначенные в производственной функции Кобба–Дугласа ресурсы (труд и капитал), абстрактными факторами производства полезностей не являются.

Многофакторная регрессия также не может отображать собой зависимость объема произведенного продукта от суммы каких-то «факторов», например, от труда, капитала или земли, как это так же исследовано Марксом, в виду неоднородной природы этих объектов.

Более того, многофакторная регрессия приводит к абсурду при ее применении к расчету продукции в виде урожая (пищевая полезность). Действительно, при равенстве одного их факторов нулю, урожай должен быть, а его на самом деле быть не может, например, при равенстве нулю влажности почвы или отсутствия выпадения осадков.

Стало быть, указанные производственные функции при обусловленных для них сущностей «факторов» не могут отражать производства полезностей в экономическом организме. В то же время, эти производственные функции, уже как инструментарию, не отражают реального количества выпускаемых на производствах благ и могут быть использованы только для приблизительной оценки количества выпускаемой предприятиями продукции.

Учитывая изложенные доводы, установление факторов, абстрактная сущность которых должна отражать производство экономическим организмом полезностей, является актуальным.

В 1999 г. было установлено, что в почвенном плодородии участка земли, на котором выращивается урожай, незаменимую роль играет органическое вещество урожая, собранного на этом участке. Одновременно стало понятно, что не категория «земля», а именно почвенное плодородие является основным средством производства в сельском хозяйстве [9]. Новое видение процессов, происходящих в почве, позволили обозначить и необходимые действия человека для обеспечения устойчивого производства жизненно важного блага «пищи» [10].

Проведенные в этом направлении экспериментальные исследования и их результаты убедили – новое научное направление позволит решить стоящие перед сельским хозяйством задачи по обеспечению людей необходимым количеством пищи высокого качества [11].

Рассмотрение поведения почвенного плодородия в процессе выращивания растений выявило возможность отображения экономической деятельности по производству урожая, как одной из главных полезностей, в виде произведения факторов. Причем, каждый из факторов, соответствуя,

с одной стороны, природе его сущности, как материального объекта, одновременно проявлял однородную экономическую сущность, совпадающую с абстрактной экономической сущностью других объектов, участвующих в производстве полезностей в экономическом организме [12].

В этом случае однородность факторов, как причин производства урожайности любой из сельскохозяйственных культур, достигалась тем, что каждый из факторов Φ_n производства был представлен в виде отношения текущей величины материального объекта $\Phi_{\text{текущ}}$ к его оптимальной величине $\Phi_{\text{опт}}$:

$$\Phi_n = \frac{\Phi_{\text{текущ}}}{\Phi_{\text{опт}}} \quad (3)$$

В общем виде зависимость урожайности y в сельскохозяйственном экономическом организме, как категории полезность, от факторов по выражению (3) может быть представлена в виде:

$$y = y_0 \cdot \prod_1^n \Phi_n = y_0 \cdot \Phi_1 \cdot \Phi_2 \cdot \dots \cdot \Phi_n, \quad (4)$$

y_0 – средняя урожайность культуры, прогнозируемая на почвах данного района [13].

На текущую величину $\Phi_{\text{текущ}}$ материального фактора накладывается условие, что эта величина не может превосходить оптимальную величину $\Phi_{\text{опт}}$ материального фактора.

Используя величину урожайности любой культуры, рассчитанную по выражению (4), можно рассчитать и урожай Y , как совокупную полезность земледельческой деятельности:

$$Y = y \cdot S, \quad (5)$$

где S – площадь сельхозугодий, на которых выращивается урожай данной культуры.

Таким образом, в экономическом организме производство полезностей действительно имеет свои причины в виде факторов, определяемых соотношением текущих и оптимальных значений материальных категорий. Но сущность этих факторов, как отношения указанных величин, имеют одну абстрактную природу – природу безразмерных величин.

В описанном представлении факторы производства полезностей становятся соизмеримыми вели-

чинами с единой абстрактной сущностью. При этом сохраняется переход от абстрактных представлений факторов к их материальным сущностям.

Представление факторов в виде безразмерных величин, изменяющихся в пределах от «0» до «1» позволяет расширить поиск неизвестных на дату исследования экономического организма факторов. Например, если окажется, что урожайность на практике, несмотря на точный расчет по выражению (4), окажется существенно меньшей расчетной, то это обозначает, что какой-то фактор не был учтен. К таким факторам может быть отнесен фактор неблагоприятных воздействий в виде пораженных растений болезнями, или нарушения наступления фаз стадийного развития растений из-за неблагоприятной смены погодных условий и прочих неблагоприятных условий.

На сегодня установлены различные материальные объекты, влияющие на урожайность сельскохозяйственных культур. Среди них наиболее важными являются: степень запаса влаги в почве, выпадения осадков, наличие соответствующих фазам развития растений теплых дней, наличие в воздухе необходимого для данной стадии развития растений углекислого газа, наличие в почве органического вещества в неразложившейся форме, наличие в почве азотфиксирующих и иных бактерий и пр. [14 ÷ 18].

Вместе с тем, в выражении (4), аналогично с природными материальными объектами, учитываются и экономические материальные объекты: количество внесенных на гектар семян, количество занятых в производстве людей, затраты на вспашку и посев. Но все эти материальные объекты через соотнесение их текущих и оптимальных величин сводятся к одной абстрактной сущности факторов.

Из выражения (4) следует, что никакие агенты в виде собственников средств производства (капитала) и собственников земельной собственности не принимают сущностного участия в производстве полезностей. Не являются причинами этого производства и юридические отношения собственников к средствам производства и земле.

В процессе исследования особенностей сельскохозяйственного экономического организма

было установлено, что в современном сельском хозяйстве из-за накопившихся в аграрных и связанных с ними науках заблуждений, нарушается действующий в природе закон круговорота органического вещества. Этот закон действует в дикой природе со времен формирования плодородного слоя почвы. Заключается он в том, что в нетронутой человеком природе на участки плодородной почвы ежегодно возвращается органическое вещество урожая диких растений, произрастающих на данном конкретном участке. Это позволяет на этом участке почвы поддерживать почвенное плодородие и влажность на оптимальном уровне.

В сельскохозяйственном производстве вследствие вывоза урожая за пределы окультуренных полей, скармливания этого урожая на животноводческих комплексах или продаже за рубеж закон круговорота органического вещества нарушается. Это приводит к уменьшению почвенного плодородия до величин, обуславливающих, с течением времени, убыточность и разорение сельскохозяйственных предприятий и домашних хозяйств.

Из представленных доводов следует, что к непосредственным причинам производства пищи, как главной полезности, относится деятельность почвенных бактерий и степень вовлечения органического вещества урожая в круговорот в земледелии. Этот установленный факт подтверждает интуитивное озарение У. Петти, утверждавшего что «труд есть отец и активный принцип Богатства, а земля его мать» [19, С. 31].

Наблюдающееся во всем мире истощение почвенного плодородия при сложившейся системе земледелия вызывает необходимость государственных дотаций сельскохозяйственным производителям. Однако, при достижении сущностного истощения почвенного плодородия, ведение земледелия на таких почвах становится экономически ущербным. В результате, экономическая мощь государств снижается до уровней, не позволяющих сохранять государства в сложившихся границах из-за снижения производства пищи на окультуренных полях. Так произошло с Древним Египтом, Древним Римом, и СССР [20 ÷ 25].

В первых двух случаях процесс разрушения государств происходил постепенно. В случае же с СССР само истощение плодородия не явилось непосредственной причиной ликвидации государства. Но оно явилось причиной ошибок, приведших ученых-экономистов к алогичным выводам о причинах снижения производства полезностей в государстве СССР.

Действительно, экономическая стадия развития СССР, как экономическая формация, была наивысшей стадией развития производственных отношений. Это следует из закона развития государств, как экономических формаций, установленного Марксом и Энгельсом: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [26, С. 2].

Как известно, в России в октябре 1917 г. произошла социальная революция. Она ознаменовала замену производственных отношений, основанных на частной собственности, отношениями общенародной собственности на средства производства. И эти отношения в СССР стали называть социализмом.

В соответствии с переходом от частной собственности к общественной, развитие производительных сил нового общества должно было достигнуть более высокого уровня развития. И на первых порах так и произошло. Развитие производительных сил в СССР достигло невиданных ранее темпов. Производство, как пищи, так и иных полезностей, достигло за 10 лет такого уровня, до которого капиталистическим странам потребовалось сто и более лет. И этого уровня хватило для победы в 1945 г. в войне с напавшим на СССР высокоразвитым Западом.

Однако факт остается фактом – начиная с 1953 г. в коллективных сельских хозяйствах (колхозах) стал наблюдаться непрерывный рост

их убыточности. И к 1983 г. из 25 900 колхозов по всей стране убыточных хозяйств насчитывалось 13 700 (справочник «Народное хозяйство СССР»).

Формально, как постепенное нарастание количества убыточных хозяйств, так и их внушительное количество, свидетельствовало – развитие производительных сил в СССР не только остановилось, но и как бы стало деградировать.

На выявление причин такого феномена, начиная с 1956 г. и по 1976 г. были направлены усилия государства и всей аграрной науки СССР [27, 28, 29].

К сожалению, причин убыточности производства сельхозпродукции аграрной и экономической наукой не было выявлено. При этом росли инвестиции в развитие аграрного производства, росло производство минеральных удобрений, количество сельскохозяйственных институтов за этот период удвоилось и достигло 222, росло количество сельскохозяйственной техники и машин. И это свидетельствовало как раз о росте производительных сил. Но экономисты-теоретики решили, развитию производства сельхозпродукции мешают производственные отношения, которые как бы тормозят это развитие. Но производственные отношения в СССР – это социализм, т.е. общественная собственность на средства производства.

И в 1983 г. на общесоюзном совещании экономистов в Новосибирске академик АН СССР Т.И. Заславская заявила, что в СССР: «**По нашему мнению** (выделено авт.), она заключается в отставании системы производственных отношений и отражающего ее механизма государственного управления экономикой от уровня развития производительных сил, конкретнее — в неспособности этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества... Все это, как нам кажется, свидетельствует о том, что действующая система производственных отношений существенно отстала от уровня развития производительных сил. Вместо того, чтобы способствовать их ускоренному развитию, она все

более превращается в тормоз их поступательного движения» [30, С. 2].

Обратим внимание на слова Т.И. Заславской «По нашему мнению». Это весьма странный для столь важного вывода прием. Ведь «мнение» не является обоснованием и в науке такой прием со времен Лейбница признается не научным, субъективным и недостаточным для принятия подобного вывода в качестве обоснованного. Но для русскоязычного читателя это заявление Т.И. Заславской обозначает не совершенствование системы производственных отношений (как назван ее доклад), а неспособность социализма в СССР обеспечить нормальное производство пищи в колхозах и совхозах.

В последующем, как известно, ни один из ученых-экономистов этот вывод Т.И. Заславской не опроверг. Наоборот, все вместе стали разрабатывать Перестройку, как систему действий по переходу от социализма к капитализму (рынку), т.е. замену общественной собственности на средства производства на частную собственность на средства производства [31, 32]. Перестройку обосновали, социализм на капитализм заменили. СССР ликвидировали. Но сегодня выясняется – ликвидация колхозов и совхозов, введение частной собственности на землю путем раздачи колхозной земли в виде паев колхозникам – не привели к стабилизации производства пищи. Наоборот, ее становится все меньше. А бывшие крестьяне бегут из сел. Особенно тяжело Перестройка сказалась на русском населении. Обезлюдивают села в центральных областях России, количество населения снижается, растет нищета, разоряются фермерские хозяйства, снижается рождаемость, уменьшается поголовье крупного рогатого скота, снижается производство натурального молока, закрываются сахарные заводы.

Перечисленные факты свидетельствует – переход к рынку (капитализму) не привел к развитию производительных сил. Наоборот, в РФ наблюдается снижение темпов экономического развития. Мало того, бегут из сел не только русские бывшие колхозники. За рубежом наблюдается то же самое. Так, фермеры из Нидерландов (Голландии) не

выдерживают ухудшения условий производства и бегут в Россию [33].

Учитывая приведенные бесспорные факты – рынок ухудшил ситуацию с производством сельхозпродукции в России по сравнению с РСФСР (СССР), необходимо задать вопрос: может быть рост количества убыточных колхозов в СССР был связан не с социализмом, а определялся не связанными с производственными отношениями в СССР причинами? В этом случае, необходимо было провести исследования земледелия, поскольку именно к этой сфере аграрного производства относилась деятельность колхозов.

Анализ земледелия в СССР показал, что оно велось в полном соответствии с рекомендациями аграрных наук. Так, с 1840 г. в государствах были институализированы положения науки «Агрохимия» [34, 35]. Эти положения сводились к правилу – в новом сезоне для возмещения потерь земель питательных веществ, пошедших на выращивание урожая в предыдущем году, необходимо вносить минеральные удобрения и перегной навоза для пополнения гумуса в почве. Но если подготовка к войне с 1929 г. по 1939 и войны с 1939 г. по 1946 г. в СССР применение минеральных удобрений ограничивали уровнем в 383 тыс. т. в действующем веществе, то к 1985 г. их производство было доведено до 25,4 млн. т. в действующем веществе. Т.е. увеличилось почти в сто раз. Но, за это же время, урожай вырос со 39,6 млн.т. до 192 млн. т., т.е. увеличился всего в пять раз. При этом вполне ясно, что вместе с ростом производства удобрений выросли расходы государства на создание заводов по производству удобрений и заводов на производство машин и механизмов по внесению удобрений.

Нетрудно увидеть, что в СССР инвестиции в сельское хозяйство многократно увеличивались, а отдача от села, приходящаяся на единицу инвестиций – уменьшалась. Формально это выглядело как рост убыточности колхозов и совхозов. Т.е., с одной стороны, производительные силы в сельском хозяйстве росли, но это как бы приводило к убыточности сельхозпроизводства. И этот факт явился для Т.И. Заславской и остальных

экономистов не очевидным противоречием, а как бы подтверждением их МНЕНИЯ о том, что так происходит, то хотя развитие производительных сил при социализме – очевидно, но развитие это нельзя считать достаточным, ибо, результаты в сельскохозяйственном производстве, по мнению экономистов, свидетельствуют об ограничении развития производительных сил со стороны производственных отношений (социализма). Но в науке известно, что **ОБОСНОВАНИЕ** в виде «по нашему мнению» - обоснованием не является. Вдобавок, развитие производительных сил (по цифрам производства удобрений) было не просто положительным, а колоссальным. Значит, сам по себе вывод экономистов содержал очевидное противоречие. Но это противоречие не остановило в 1983 г. экономистов и последующее их участие в разработке Перестройки и ее осуществлении. Именно это привело к разрушению СССР.

К сожалению, экономисты не смогли учесть исследования биологов, из которых следовало, что применение минеральных удобрений ведет к угнетению деятельности почвенных организмов, а гумус не является объектом, увеличивающим плодородие земли [36, 37, 38]. Значит, рост производства минеральных удобрений и курс на использование гумуса приводили к снижению почвенного плодородия, являвшегося основным средством производства. Следовательно, в экономическом организме советского государства производство пищи не могло увеличиваться, несмотря на колоссальные инвестиции СССР в развитие производства минеральных удобрений и средств по внесению удобрений.

Но раз снижалось почвенное плодородие, то не могло не снижаться и производство полезных по выражению (4). В соответствие с ним и приведенными разъяснениями из-за уменьшения фактора почвенного плодородия до величин, много меньших единицы, количество произведенной растениеводческой продукции в СССР принципиально не могло компенсировать затрат на производство минеральных удобрений, применение которых вместо роста плодородия, его угнетало.

Выводы.

1. Факторами, определяющими производство полезностей в экономическом организме, являются абстрактные формы объектов, от которых зависит почвенное плодородие и урожайность. При этом факторы отображаются отношением текущих значений величин соответствующих объектов к их оптимальным значениям, а их произведение определяет значение удельной на единицу площади величины полезностей.
2. Обозначение производственных отношений в СССР (социализма) как причины убыточности коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятий, является ошибочным.
3. Причиной убыточности сельхозпредприятий в СССР были рекомендации аграрных наук по наращиванию производства минеральных удобрений в сельском хозяйстве.
4. Переход в СССР и РСФСР на капиталистические производственные отношения и ликвидация колхозов и совхозов – является основной причиной замедления развития производительных сил. Это привело к снижению мощи государства, росту количества покинутых людьми деревень, уменьшению количества населения, разорению фермерских хозяйств, росту количества семей, находящихся за чертой бедности.

Список литературы

1. Экономическая история мира / Под общей редакцией М. В. Конотопова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. – 636 с.
2. *Тарханов О. В.* Политическая экономия: термины и определения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 1(29). – С. 95-103. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-1-95-103>
3. *Сэй Ж.Б.* Трактат по политической экономии, или простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства. – 1803.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Т. 25, ч. II, 1962.
5. *Кейнс Д.М.* Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

6. Большой словарь иностранных слов. – М.: Издательство «ИДДК», 2007.
7. Клейнер Г. Б. Производственные функции: теория, методы, применение. – М., 1986. – 240 с.
8. Красс М.С. Математика в экономике: математические методы и модели: учебник для бакалавров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 541 с.
9. Тарханов О.В. Органическое вещество в агроценозе. – Уфа: БИЦОР, 1999. – 51 с.
10. Тарханов О.В., Тарханова Л.С. Технология воспроизводства почвенного плодородия. – Уфа: БИЦОР, 1999. – 66 с.
11. Тарханов О.В., Тарханова Л.С., Валеев В.М., Попова С.И. Органо-минеральные удобрения на основе свежезаконсервированной органики // Почва, жизнь, благосостояние: Сборник материалов. – Пенза, 2000. – 424 с.
12. Тарханов О.В. Аналитическая оценка ожидаемого урожая // Избранные лекции X Всероссийской школы «Экология и почвы». – Пущино, 2001. – С. 330–336.
13. Волобуев В.Р. Введение в энергетику почвообразования. – М. Наука, 1974. – 362 с.
14. Генкель П.А. Физиология растений с основами микробиологии. – М.: Учпедгиз, 1962. – 536 с.
15. Илялетдинов А.Н. Биологическая мобилизация минеральных соединений. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 329 с.
16. Ландина М.М. Почвенный воздух. – Новосибирск: Наука, 1992. – 169 с.
17. Керженцев А.С., Олейник С.А. и др. Принципы регулирования функций экосистем // Избранные лекции I - VII школ (1991-97 гг.). – Пущино, 1998. – Т1. – С 219.
18. Керженцев А.С. Механизм пространственно-временной устойчивости почв и экосистем // Избранные лекции VIII – IX Всероссийских школ (1998 – 1999 г г.). – М.: ПОЛТЕКС, 1999. – С 31.
19. Уильям Петти. Трактат о налогах и сборах, 1662 г.
20. Тарханов О.В. Кризис: причины и следствия // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30).
21. Тарханов О.В. Плодородие почвы: упущения и экономические следствия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 15(156). – С. 41–49.
22. Тарханов О.В. Экономическая социология и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 4 (8). – С. 57–73.
23. Тарханов О.В. Аграрная экономика и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 2–1(10). – С. 77–91.
24. Тарханов О.В. Теоретическая экономия (тупик классового подхода). – М.: Экономика, 2003. – 351 с.
25. Тарханов О.В. Институциональная мера по преодолению научных заблуждений, препятствующих развитию экономики государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – № 3 (27). – С. 69–76.
26. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
27. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. № 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».
28. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 октября 1968 г. № 786 «О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства» (СП СССР, 1968, № 19, ст. 133).
29. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 703 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством» (СП СССР, 1976, № 21, ст. 103).
30. Заславская Т.И. О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии. “Новосибирский манифест”, 1983. (8 апреля 1983 г.)
31. Тарханов О.В. Аграрная экономика и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 2–1 (10). – С. 77–91.

32. *Абалкин Л.И.* Экономическая история СССР. Очерки. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 496 с.
33. *Наталья Коойман.* Фермеры бегут из Нидерландов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5cd6db2d9daa6300b389ca3f/fermery-begut-iz-niderlandov-5e1f4bb3dddaf400b28110c1>
34. *Либих Ю.* Химия в приложении к земледелию и физиологии растений, 1840. – 408 с.
35. *Минеев В.Г.* Агрохимия. – М.: Наука, МГУ, 2006. – 752 с.
36. *Ширская Г.М. и др.* Применение минеральных удобрений как один из факторов токсикоза почв в агробиоценозах / Г. М. Ширская, Г. Е. Пивоваров, Н. Ф. Гомонова // Тр. Вс. Симпозиума «Микроорганизмы как компонент биогеоценоза». – Алма-Ата, 1982. – С. 135–136
37. *Фокин А.Д.* Почва, биосфера и жизнь на Земле. – М.: Наука, 1986. – 177 с.
38. *Мишина И.Ю., Фокин А.Д.* Растительные остатки как фактор плодородия дерново-подзолистых почв // Современные процессы почвообразования и их регулирование в условиях интенсивных систем земледелия. – М.: ТСХА, 1985.

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2020 г.

Принята к публикации 15 мая 2020 г.

Ссылка для цитирования: Тарханов О.В. Экономический организм: факторы производства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2(30). С. 75-85. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-75-85>